

24 ИЮЛ 1983

СОВЕТСКИЙ СПОРТ

Москва

Мария Москолиу: ОГОНЬ В МОЕМ СЕРДЦЕ

— О, мать соревнований, увенчанная золотым венком Олимпии...

Чеканные бессмертные строки Пиндара рассекают тишину священной рощи Альтис. Голос верховной жрицы набирает силу, эхом раскатывается по холмам Аркадии, и вот уже нет руин, древних камней, а вместо них — величественный храм Геры, и время течет вспять, и соединяются тысячелетия.

Жрица читает Пиндара, а рядом на алтаре в чаше огонь — скромный росток золотого пламени, только что рожденный от лучей солнца. Долгожданный огонь, вестник будущих Игр. Еще несколько мгновений, и жрица поднимет факел, зажжет его от огня в чаше и, передав факел белокурому атлету, что уже замер у мраморной черты, даст старт самой удивительной эстафете.

Каково это — носить титул верховной жрицы Олимпии? Трудно ли быть главным действующим лицом величественной церемонии, за которой — хвала тебе, телевидение, дитя двадатого века, — следит весь мир?

— Нет, дело не в том, что меня называют жрицей и что меня знают болельщики всего мира, хотя по-настоящему спортсменкой я никогда не была, просто люблю спорт. Главное — огонь в моем сердце. Вот он рождается, слабый язычок пламени, как жизнь, как вечность, и, поверьте, все мое естество трепещет. И я уже не только актриса Мария Москолиу, я — все мы, все человечество, люди прошлого и будущего. Те, кого я знаю, и кто мне незнаком. Все матери мира. Я смотрю на огонь, проносящую оду Пиндара, и во мне просыпается удивительное чувство ответственности за нашу планету, за всех нас.

Высокая сильная женщина. Прекрасное лицо, длинные

плавные руки. Жесты, исполненные благородства и поразительной торжественности. Верховная жрица Олимпии, знаменитая греческая актриса Мария Москолиу. Почетный гость Спартакиады, участница торжественной церемонии ее открытия.

— А ведь жрицей я стала случайно, — говорит она и улыбается. — Вот ведь: случайность перевернула мою жизнь. Приближались зимние Игры-64, и выяснилось, что Алека Кателли — актриса, которая тогда исполняла роль жрицы, не сможет участвовать в церемонии зажжения огня — собралась на гастроли. В нашем НОК стали искать замену. Мария Хорс, прекрасный хореограф и балерина (она, кстати, занимается с юными жрицами, моими помощницами), предложила мою кандидатуру. Огонь токийских Игр был зажжен Кателли. А перед Играми в Гренобле она вновь собралась в турне. Та церемония запомнилась мне особо — было холодно, в Олимпии шел снег... С тех пор зажигать огонь доверяли мне, так что в моем доме собралась уже большая коллекция факелов.

Мы спросили: быть жрицей и быть актрисой — это одно и то же? Руины Олимпии — сцена? Церемония зажжения огня — спектакль?

— Что вы! Театр — это все-таки театр, представление. Играть, зажигая огонь, нельзя — сразу станет видна вся фальшь. Нужно жить. Нужно верить, что Олимпийский огонь — символ мира, такое необходимое всем нам и связующее нас звено. Нет, это не спектакль, это сама правда. История, сливающаяся с настоящим. Мне повезло на театре. Я работала с замечательными мастерами, сыграла немало ролей, о которых другие только мечтают, — была Ифигенией, Электрой, Медеей, Клитемнестрой, Фед-

рой в пьесах Эсхила, Софокла и Еврипида. Древние сказали всю правду о человеке. Но быть жрицей — совсем иное. И другая ответственность. Во время первых церемоний мне было страшно, я волновалась. Теперь волнение ушло. Вместе с ним ушла игра, уступила место правде чувства, полному раскрепощению.

Потом мы спросили: чем привлекает актрису Москолиу спорт?

— Благородным началом. Прекрасна победа, но прекрасно и участие. В истинно спортивном поединке нет места злу, подлости, грубости. Спорт справедлив и демократичен, он всех расставляет по своим местам. И еще он воспитывает, учит. Быть человеком — тоже нужно уметь.

У вас в стране спорт ценят, почитают. Я люблю вас, потому что Олимпийский огонь горит и в ваших сердцах. Спасибо за это. Вы понимаете, что спорт — это мир, это прекрасное будущее без войн, когда каждый готов протянуть тебе руку помощи.

Обстоятельства так сложились, что я не могла приехать на Олимпиаду в Москву. Следила за стартами по телевидению, болела изо всех сил. Но одно дело — телеэкран, другое — личный контакт. Вот теперь я здесь, гость Спартакиады, я стараюсь заглянуть советским людям в глаза и души и вижу, что это глубокие люди, думающие, анализирующие. Это добрые люди, свято чтящие историю своей страны. И уверенные в себе. Уверенность необходима. Она продуктивна. Она рождает надежду.

Меня пригласили на Спартакиаду — и это прекрасный подарок. Из тех, что на всю жизнь.

В. ГЕСКИН,
О. ЗАЙКИНА.

Фото Б. Светланова.